УДК 327

Владимир РЫЖКОВ

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЕС: ТЕКУЩИЙ КРИЗИС И ВОЗМОЖНОСТИ НОРМАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена текущему острому кризису в отношениях России и ЕС. В ней предлагается широкая политическая рамка для анализа и практических предложений по их постепенной нормализации и выходу на формирование новых конструктивных отношений в обозримой перспективе. В последнее время возникла сравнительно новая ситуация, которая открывает дополнительные возможности для восстановления нормального сотрудничества. Анализ основных противоречий между сторонами в свете пяти принципов политики ЕС в отношении России свидетельствует, что сохраняется общая широкая политическая и экономическая база для улучшения отношений, для поиска компромиссов. По каждому кризисному вопросу, включая украинский кризис, при наличии воли к согласию можно нащупать пути для совместного и взаимовыгодного решения. Первым шагом в этом направлении могло бы стать частичное и временное возобновление официальных контактов в рамках действующих договоров и соглашений, в том числе на высшем уровне – саммитов Россия – ЕС. Следовало бы также активнее использовать возможности выборочного партнёрства.

Ключевые слова: Россия, Европейский Союз, кризис в отношениях, общие интересы, выборочное сотрудничество, СПС, кризис на Украине, механизмы сотрудничества.

Рутинизация кризиса как окно возможностей

После драматических событий 2014 г. отношения Европейского Союза и России резко ухудшились и перешли от конструктивного партнёрства (ранее, в 2000–2008 гг. – стратегического партнёрства) фактически к противостоянию. Как отмечает Ю. Борко, конфронтацию определяют пять главных факторов: а) взаимный

© **Рыжков Владимир Александрович** – кандидат исторических наук, профессор факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ). **Адрес:** 119017, Россия, Москва, Климентовский пер., 9/1. **E-mail:** ryzhkov-office@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320191324>

режим дипломатических и экономических санкций и контрсанкций; б) “заморозка” официальных отношений и форматов сотрудничества в рамках учреждённых договорами и соглашениями органов диалога и рабочего взаимодействия; в) “заморозка” официальных и неофициальных переговоров о подготовке нового базового соглашения между Россией и ЕС вместо устаревшего Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве (СПС) 1994 г.; г) хроническая военная напряжённость и конфронтационная риторика, сопровождаемые соответствующими действиями; д) результирующее все эти обстоятельства фактически нулевое доверие сторон друг к другу. В результате отношения России и ЕС находятся на низшей стадии развития за всю их историю [Борко, 2018].

Кризис в отношениях России и ЕС продолжается более пяти лет, и большинство политиков и экспертов крайне пессимистически оценивают перспективы возвращения сторон к конструктивным отношениям, к возобновлению институционального диалога и многостороннего сотрудничества. Однако нельзя не отметить определённое изменение ситуации, дающее сторонам надежду на готовность к диалогу и поиски решений.

Во-первых, наблюдается переход от острой фазы кризиса (2014–2015 гг.) к вялотекущей фазе, к его рутинизации. Её, на наш взгляд, следует определить как накопившуюся усталость обеих сторон от конфронтации, понимание её стратегической бесперспективности, политическую фиксацию сложившегося (прежде всего, на Украине) статус-кво, состояние растущего утомления сторон от дорогостоящего и взаимно дестабилизирующего противостояния.

Во-вторых, более сбалансированным стало понимание политиками в ЕС положения дел на Украине, в частности того факта, что власти Киева несут свою долю ответственности за отсутствие прогресса в реализации Минского комплекса договорённостей [Посол Евросоюза в РФ..., 2018].

В-третьих, выросли экономические издержки сторон от режима взаимных санкций и контрсанкций. Необходимость взаимовыгодной интенсификации экономических связей постоянно подчёркивается российским руководством.

В-четвёртых, возросло число контактов руководства России (президента страны, премьер-министра и министра иностранных дел) с должностными лицами ЕС и руководителями стран – членов ЕС. Только за первые 10 месяцев 2018 г. В. Путин провёл встречи и переговоры с лидерами 13 из 28 стран ЕС. За тот же период времени глава МИД России С. Лавров встретился с главами внешнеполитических ведомств 15 стран ЕС и с руководством Дипломатической службы ЕС. Факты противоречат тезису о полном замораживании отношений и свидетельствуют если не о тенденции к нормализации отношений, то о взаимном стремлении к таковой.

В-пятых, ситуацию существенно изменила смена администрации в Вашингтоне. Нацеленность президента Трампа на приоритет национального эгоизма, протекционизм и разрушение сложившихся международных торговых режимов противоречит позиции как ЕС, так и России. То же относится к выходу США из ядерной сделки с Ираном и ДРСМД. Наличие общего несогласия с политикой Вашингтона стимулирует Брюссель и Москву к улучшению отношений. Играет немаловажную роль и фактор усиливающегося Китая. В соответствии с объективными национальными интересами, России, как и в прошлом, противопоставлена односторонняя ори-

ентация внешней политики, чреватая чрезмерной зависимостью от одного, восточного вектора. Это повышает важность отношений с ЕС.

Сложилась сравнительно новая ситуация, открывающая массу возможностей для поэтапного восстановления или создания на новой основе сотрудничества России и ЕС. Необходимость нормализации отношений с ЕС, и шире – с Западом, для решения неотложных задач национального развития широко признаётся российским экспертным сообществом [Тимофеев, 2017; Энтин, Энтина, 2016; Неопределённое будущее Евросоюза..., 2017]. Задача настоящей статьи – рассмотреть дополнительные аргументы и подходы, позволяющие определить политическую и экономическую основу формирования новых позитивных отношений России и ЕС, и предложить некоторые шаги в этом направлении.

Совместимое в несовместимых позициях

Реакцией Евросоюза на украинский кризис стало введение, а затем и расширение политических, дипломатических, экономических, финансовых и технологических санкций против России. Ведущие страны ЕС поддержали исключение России из числа участников “Большой восьмёрки”. Были прерваны систематические встречи и рабочие диалоги в рамках СПС.

В марте 2016 г. Совет ЕС единогласно утвердил пять принципов внешней политики в отношении России, действующих и поныне [Отношения с Россией: руководящие принципы ЕС, 2016].

Во-первых, будущее этих отношений тесно связано с развитием ситуации на Украине. Выполнение Минских соглашений является первоосновой для существенного изменения отношений. ЕС также подтверждает свою оценку присоединения Крыма к России как неправомерной аннексии и придерживается твёрдой позиции непризнания этого действия.

Во-вторых, укрепление отношений ЕС с государствами – участниками “Восточного партнёрства” и другими странами-соседями, а также странами в Центральной Азии.

В-третьих, укрепление внутренней устойчивости ЕС, в частности в вопросах энергетической безопасности, гибридных угроз, стратегических коммуникаций.

В-четвёртых, необходимость избирательного взаимодействия с Россией как по очевидным внешнеполитическим вопросам, так и по темам, “где есть явный интерес Европейского Союза”.

В-пятых, готовность ЕС активнее поддерживать гражданское общество России, содействовать контактам между людьми, стимулировать обмены (научные, культурные, образовательные и пр.), уделяя особое внимание контактам молодёжи России и стран ЕС.

Позиция Москвы по этому кругу вопросов кажется едва ли не противоположной Брюсселю. Однако, применяя более точную оптику к анализу проблем, кажущихся неразрешимыми, можно выявить немало общего в объективных интересах и подходах России и ЕС, что может стать политической основой для преодоления имеющихся сложностей и постепенного построения новых конструктивных отношений.

Самый сложный, блокирующий восстановление отношений вопрос – украинский кризис. В апреле 2019 г. на Украине состоялись очередные президентские выборы. Убедительная победа Владимира Зеленского открывает дополнительные

возможности для поиска вариантов развязки старых узлов конфликта. Об этом, в частности, ещё до этих выборов сказал Президент России В. Путин на “Валдайском клубе” в Сочи [Путин, 2018]. Он подтвердил приверженность руководства России Минским договорённостям как основы для разрешения конфликта. При этом, подчеркнул он, “Россия заинтересована в полноформатном возрождении отношений с Украиной”. Москва рассчитывает на то, что “с новым руководством страны удастся выстраивать хоть какие-то отношения и о чём-то договариваться”. Важно, что в целом политическая программа, как и риторика В. Зеленского, отличаются большей умеренностью и конструктивностью, чем у прежнего руководства Украины. Он неоднократно выражал готовность встречаться с руководством России. Не случайно наибольшую поддержку новому президенту оказали юго-восточные регионы Украины. Эту возможность следует использовать по максимуму – как России, так и ЕС [Иванов, 2019]. Указ об упрощённом порядке получения российских паспортов жителями ДНР и ЛНР, подписанный В. Путиным 24 апреля 2019 г., может сыграть двоякую роль. С одной стороны, усугубить напряжённость отношений, если Киев расценит эту акцию как нарушение Минских договорённостей и продолжение политики отрыва названных регионов от Украины. С другой стороны, решение может дополнительно стимулировать украинское руководство к скорейшей реализации Минских соглашений.

Прежде всего, потребуется на политическом и концептуальном уровнях разделить вопросы Крыма и востока Украины. Не потому, что крымского вопроса больше не существует, как полагает руководство России. В мире существуют разные точки зрения на этот счёт. Крымский вопрос в нынешней ситуации неразрешим, а донецкий – разрешим. Ясно, что “крымские санкции” ЕС не будут сняты, и Россия останется со всеми связанными с этим проблемами надолго. Всё же Евросоюзу следует считаться с тем, что население Крыма проголосовало за вступление в Россию. Вопрос о принадлежности Крыма останется, с точки зрения ЕС, неразрешённым, но если он готов выстраивать конструктивные отношения с Россией, ему придётся принять эту ситуацию как данность.

Иное дело – Донбасс. Без урегулирования кризиса на востоке Украины нормализация отношений России и ЕС невозможна. Требуется не только обеспечить полное прекращение огня, заморозить конфликт, но и политически урегулировать его. Следует выявить и реализовать общие интересы и мотивы столь далеко разошедшихся сторон и арбитров конфликта, как Россия, Украина, ДНР/ЛНР, ЕС и США. Ключевой для руководства России вопрос – военно-политическая ориентация Украины (что плохо понимают в ЕС). Для Москвы неприемлемо существование по соседству с Россией украинского государства, входящего в НАТО и/или размещающего на своей территории западную военную инфраструктуру. Такое развитие до предела обострило бы политические и стратегические противоречия России с Украиной, США и Евросоюзом.

Следует попытаться выявить совместимые позиции, на основе которых можно будет приступить к охлаждению, а затем и к политическому урегулированию конфликта на востоке Украины. Она заинтересована в реинтеграции своих территорий и гарантиях суверенитета, безопасности и территориальной целостности. Жители ДНР/ЛНР ожидают возвращения к нормальной жизни в рамках правового демократического государства (при гарантиях соблюдения прав и свобод, политического

представительства на местном, региональном и национальном уровнях, амнистии и помилования всем участникам событий и др.). Москва заинтересована в урегулировании конфликта на востоке Украины, снятии с себя связанных с этим издержек, восстановлении сотрудничества с Киевом и ЕС, в отмене санкций и, как уже было сказано, в гарантии военной безопасности. Брюссель заинтересован в стабилизации ситуации на Украине и вокруг неё, что открыло бы путь к восстановлению отношений с Россией и общему укреплению безопасности в Европе.

Наличие пересекающихся интересов акторов создаёт потенциал для поэтапного урегулирования конфликта во имя мира, стабильности и сотрудничества. В принципе, такой политический компромисс мог бы выглядеть так:

- Основа политического урегулирования конфликта на востоке Украины – Минские договорённости, прежде всего комплекс мер, которые предусмотрены соглашениями от 12 февраля 2015 г. Одним из шагов к урегулированию может стать введение миротворцев ООН с мандатом на разведение сторон, полное прекращение огня, предотвращение боевых столкновений, принуждение к миру (если это требуется), создание условий для всеобъемлющего политического урегулирования [Арбатов, Войтоловский и др., 2018].

- Москва признаёт необходимость восстановления нормальных отношений с Украиной и ЕС, что невозможно без урегулирования кризиса на востоке Украины; соглашается с поэтапным возвращением суверенитета Украины над отдельными территориями Донецкой и Луганской областей, возвращением, в итоге, контроля Киева над российско-украинской границей, проведением выборов по украинским законам под международным наблюдением; принимает участие в восстановлении экономики и инфраструктуры региона; прекращает дискредитацию Украины в российских СМИ. Выводит своих добровольцев или военных из региона, если они там есть.

- Киев соглашается в полном объёме выполнить свою часть Минских соглашений (закон о помиловании и амнистии, обмен всех пленных и заложников, восстановление социальных трансфертов и экономических связей, разблокировка линии соприкосновения, конституционная реформа с гарантиями децентрализации и особого статуса отдельных районов в Восточной Украине, проведение там выборов по согласованию всех сторон и под международным контролем), принять всерьёз обязательства России относительно военной безопасности и быть готовым дать соответствующие гарантии, закреплённые в юридически обязывающих соглашениях (двусторонних и многосторонних).

- Для реализации этих мер необходимо восстановить прямые и регулярные контакты высших руководителей России и Украины, с участием, в необходимых случаях, представителей ДНР/ЛНР. Победа В. Зеленского открывает такую возможность.

- Руководство и население ДНР/ЛНР согласно с перспективой возвращения в правовое и политическое поле Украины и полноценного участия в политической и экономической жизни страны. Решающим фактором должно быть волеизъявление граждан, форму и условия которого предстоит определить. Разумеется, при условии выполнения Киевом и Москвой гарантий, предусмотренных Минскими соглашениями.

- ЕС готов всецело способствовать реализации Минских договорённостей, признать свою часть ответственности за кризис, принять участие в восстановлении экономики Украины и пострадавших регионов. После того как Россия приступит к

выполнению перечисленных выше акций, способствующих нормализации обстановки в Восточной Украине, Брюссель приступит к снятию антироссийских санкций.

– США отказываются от действий, усугубляющих конфронтацию России и Украины, и выражают свою готовность помочь урегулированию конфликта. США стратегически заинтересованы в деэскалации напряжённости в Европе, росте доверия и сотрудничества на европейском континенте.

– США, Россия, ЕС и Украина договариваются о дополнительных гарантиях безопасности для всех государств конфликтного региона.

За последнее десятилетие обозначилось соперничество России и ЕС в шести постсоветских государствах, участвующих вместе с ЕС в “Восточном партнёрстве” (ВП). Но не следует его преувеличивать. Само выделение Евросоюзом этой шестёрки носит условный характер, они объявлены частью “пояса добрососедства”, который ЕС выстраивает с начала 2000-х годов от Баренцева моря через Чёрное море, Закавказье, Турцию и Средиземноморье. Для России регион шестёрки является одним из важнейших внешнеполитических приоритетов (Концепция внешней политики РФ 2016 г.). Фактически же каждый из шести участников ВП осуществляет свой сценарий отношений с ЕС и Россией. Грузия, Молдова и Украина подписали с ЕС Соглашения об ассоциации, которые предусматривают создание общей зоны свободной торговли и ставят своей целью вступление в ЕС. Тем не менее Грузия и Молдова имеют значительные и устойчивые экономические связи с Россией. Беларусь и Армения являются примерами совместимости участия в евразийской интеграции (ЕАЭС) и системе безопасности (ОДКБ) с устойчивым и взаимовыгодным сотрудничеством с ЕС. Армения и Евросоюз подписали 24 ноября 2017 г. Всеобъемлющее и расширенное партнёрское соглашение, условно вступившее в силу в июне 2018 г. Армянский вариант – стратегия взаимодополнения. Сходное Соглашение между Евросоюзом и Казахстаном подписано в декабре 2015 г. и временно (до окончания ратификации) действует с 1 мая 2016 г.

При взвешенном подходе заинтересованных сторон можно избежать конфликтов и тем более их эскалации, направив усилия на взаимовыгодное сотрудничество. Евросоюз должен признать факт обширных интересов России в этом регионе и учитывать их в своей политике, в том числе согласившись использовать трёхсторонние форматы переговоров. России следует принять во внимание и учесть тенденцию развивающегося сотрудничества постсоветских государств и ЕС в рамках ВП, если это не подрывает её безопасности и развития евразийских интеграционных проектов [Неопределённое будущее Евросоюза..., 2017: 12–14].

Острый кризис в отношениях России и ЕС осложнил перспективы формирования официальных отношений двух соседних интеграционных группировок – ЕС и ЕАЭС. Тем не менее перспективы развития отношений между ними вызывают большой интерес и дискуссию в экспертном и политическом сообществах [Кондрачьева, 2018]. Установление официальных контактов по линии ЕС и ЕАЭС, широкий обмен информацией, разработка и реализация совместных программ в самых различных областях могут способствовать росту доверия, активизации торговли и инвестиций. Не преувеличивая возможный вклад развития отношений ЕС и ЕАЭС в улучшение отношений ЕС и России, следует отметить, что такой потенциал присутствует [Призыв к сотрудничеству..., 2017]. Перспективным может оказаться диалог на высшем уровне между ЕС, ЕАЭС, Китаем и государствами Центральной Азии

Современная Европа, 2019, №3

для обсуждения китайской инициативы “Один пояс, один путь” и установления нового формата постоянных связей. В рамках многосторонних форумов предлагается наполнить реальным содержанием такие области сотрудничества, как изменение климата и защита окружающей среды, глобальное общее достояние человечества в рамках ООН.

Что касается третьего принципа политики Евросоюза в отношении России – необходимости укрепления его внутренней стабильности, которую, как утверждают на Западе, пытается подорвать Россия, он также является темой острых дискуссий. Москву обвиняют в поддержке радикальных антиевропейских сил, кибератаках на гражданские и военные объекты, наращивании экспорта нефти и газа в Европу в целях усиления энергетической и, как следствие, политической зависимости ЕС. Российское руководство эти обвинения отвергает как бездоказательные, но число публикаций, расследований и официальных обвинений такого рода продолжает расти.

Игнорирование претензий такого рода контрпродуктивно для самой России, оно препятствует восстановлению доверия и возобновлению диалога. Прежде всего следует остановить кампанию по дискредитации ЕС и Запада в государственных российских СМИ, без чего создать атмосферу сотрудничества невозможно. Надо уйти от взаимной обвинительной риторики, формирования образа врага, спекуляций на тему возможного военного столкновения и т.п. [Ознобищев, 2016: 49–50] и перейти на язык взаимного уважения. Впредь сторонам следует исходить из общей предпосылки о внутренней устойчивости как ЕС [Энтин, Энтина, 2017], так и России. Необходим диалог о международных правилах игры в области кибербезопасности, выработке международных стандартов в этой чувствительной области.

Необходимость и полезность развития избирательного сотрудничества России и ЕС признают обе стороны. Чем шире и конкретнее будет такое сотрудничество, тем выше будет степень доверия, тем скорее будут созданы практические предпосылки для возобновления всестороннего партнёрства. Относительно конкретных областей избирательного сотрудничества существует широкий перечень обоюдно признанных тем и интересов. Глава дипломатической службы ЕС Федерика Могерини указывает на такие направления сотрудничества, как Сирия, Ливия, Персидский залив, ближневосточный мирный процесс, сохранение соглашения по иранской ядерной программе, ситуация в странах Западных Балкан и на Корейском полуострове, разрешение украинского кризиса, сотрудничество граждан и гражданских обществ [Высказывания Ф. Могерини по завершении встречи с С. Лавровым..., 2017]. Посол ЕС в России М. Эдерер дополнительно упоминает возобновившийся рост торговли и инвестиций, сотрудничество в Балтийском регионе, приграничное сотрудничество, студенческие обмены, рост числа выданных Евросоюзом многократных виз россиянам и продолжающееся движение к упрощению порядка выдачи виз, партнёрство в области энергетики [Посол Евросоюза в РФ..., 2018].

Участники авторитетной экспертной сети по вопросам внешней политики ЕС – России (EUREN) предлагают возможные направления селективного сотрудничества ЕС и России в условиях “деинституализации и взаимного отчуждения” [Доклад EUREN, 2018]. При этом, оговариваются они, пусть даже “избирательное улучшение отношений и большее сближение выглядят сегодня, скорее, как слабая надежда, чем как реальная долгосрочная цель”.

Современная Европа, 2019, №3

В двусторонних отношениях России и ЕС рекомендуется изучить и реализовать возможности экономического сотрудничества в сферах, не попавших под взаимные санкции, например поддержка малого и среднего бизнеса в России. Тем более это относится к сферам конструктивного взаимодействия за рамками экономики. Это прежде всего содействие развитию активного и разностороннего гражданского сотрудничества – в образовании, науке, культуре, трансграничной мобильности, диалоге представителей гражданского общества, межрегиональном сотрудничестве и др. Нужно максимально облегчить мобильность граждан. Наконец, в условиях замороженных контактов между официальными институтами России и ЕС полезно инициировать диалог экспертов по спорным вопросам для лучшего понимания мотивов и аргументов сторон и создания лучших условий для восстановления доверия.

Главы внешнеполитических ведомств России и ЕС договорились активизировать политический диалог, поставив его на регулярную основу [Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел РФ С. Лаврова..., 2017]. А регулярность даст важный политический сигнал – свидетельствуя о его “нормальности” и даже желательности для обеих сторон, для всех участников. Как отметил А. Загорский, диалог и сотрудничество на рабочем, “среднем” уровне (профильных министерств и ведомств) эпизодически продолжается и заслуживает поддержки, но не может быть продуктивным без возобновления диалога в “верхах”, без определения политиками ЕС и России общего видения будущего формата и целей отношений [Загорский, 2016: 20].

Необходимость активизации сотрудничества гражданских обществ России и ЕС признается обеими сторонами. Для ЕС поддержка гражданского общества является приоритетом. Россия также декларирует приверженность демократическим ценностям, включая обеспечение прав и свобод человека [Концепция внешней политики РФ, 2016]. Но в последние годы ЕС многократно выдвигал претензии России по поводу нарушения ею заявленных принципов. В Евросоюзе рассматривают Россию как страну, в которой систематически нарушаются права и свободы граждан, свобода прессы, право на митинги и собрания и т.д. Негативную оценку получило новое российское законодательство об НКО как “иностранных агентах”, ограничениях на проведение митингов и демонстраций, расширительном толковании экстремизма и т.д. Негативное отношение государства к сотрудничеству российских НКО с зарубежными научными и культурными фондами крайне затрудняет возможности сотрудничества гражданского общества России и ЕС. Необходимо оздоровить атмосферу вокруг научных, университетских, просветительских, экологических, молодежных и других контактов, не препятствовать, а поощрять их.

Для восстановления совместной работы по защите прав и свобод человека высшим органам Евросоюза следует рассмотреть предложение С. Лаврова о возобновлении диалога России и ЕС по правам человека. Глава МИД РФ связал этот диалог с возобновлением работы в других секторальных направлениях [Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел РФ С. Лаврова..., 2017].

Как мы убедились, взаимоисключающие, на первый взгляд, позиции России и ЕС по принципиальным вопросам взаимной повестки дня не являются несовместимыми. Главное – выработать трезвую деполитизированную оценку обстановки и взаимную готовность сторон к компромиссам [Борко, 2018].

О пользе старых форматов и соглашений

В заключение следует высказаться в пользу старых форматов сотрудничества, соглашений и договорённостей. А. Загорский справедливо отмечает, что в настоящий момент не существует альтернативы механизмам сотрудничества, созданным в соответствии с подписанным в 1994 г. СПС [Загорский, 2016: 20]. Наряду с предлагаемыми на первом этапе нормализации отношений контактами на рабочем и министерском уровнях по вопросам, представляющим взаимный интерес [Загорский, Цельнер, 2016: 16], обеим сторонам следует рассмотреть аргументы в пользу того, что политический диалог в рамках саммитов Россия – ЕС может быть крайне полезен уже сегодня, в том числе для успешного решения самых актуальных текущих проблем. Для ЕС возобновление саммитов не будет означать уступку России или признание легитимными её действий на Украине. Напротив, оно откроет для ЕС возможность повысить свое влияние, занять более активную позицию в европейской и международной политике. Для России возобновление диалога на высшем уровне создаст дополнительные стимулы для активизации усилий по урегулированию кризиса на востоке Украины, поэтапного выхода из режима санкций и т.д. При сохранении сторонами своих позиций и одновременно готовности к компромиссам, предметом конструктивного обсуждения на высшем уровне могут стать основные противоречия – кризис на востоке Украины, неконфронтационные правила взаимодействия в регионах соседства, гарантии внутренней устойчивости сторон, условия для расширения гражданских контактов. Выработка договорённостей по проблемной повестке, в свою очередь, откроет дорогу разморозке сотрудничества в торговой, экономической, финансовой, технологической областях, сфере безопасности и других.

Следует начать с разового экстраординарного саммита на высшем уровне Россия – ЕС. До этого России и другим участникам “нормандского формата” следует приложить дополнительные усилия, чтобы добиться прогресса в урегулировании кризиса на востоке Украины – полного прекращения огня и возобновления экономических и социальных связей. Это создаст необходимые предпосылки для проведения саммита. Необходим прямой диалог между руководством России и новоизбранными властями в Киеве. Саммит Россия – ЕС можно провести без объявления о полном восстановлении этого формата в рамках СПС, как внеформатный саммит *ad hoc*. Его итогом стала бы заранее подготовленная и согласованная политическая декларация, содержащая согласие сторон по основным проблемам и направлениям дальнейших совместных шагов. Декларация содержала бы две основные части. Первая – по ключевым политическим вопросам и вопросам безопасности (Украина, Сирия, Иран, страны соседства и др.). Вторая – о возобновлении диалога и практического сотрудничества в отдельных сферах, обоюдно важных для России и ЕС. Следует восстановить диалоги на министерском и профильном уровне по проблематике прав человека, энергетике, борьбе с терроризмом, безопасности в экономической и финансовой сферах, миграции, гармонизации регулирования и технических стандартов, открытию официальных отношений по линии ЕС-ЕАЭС [Энтин, Энтина, 2016]. На данном этапе можно было бы оговориться, что это сотрудничество не означает возвращения к формату Постоянного совета партнёрства.

Современная Европа, 2019, №3

Следует реализовать договорённость Ф. Могерини и С. Лаврова о регулярных встречах на уровне глав внешнеполитических ведомств России и ЕС, возобновить рабочие контакты по линии Европейская Комиссия – Правительство РФ, которые завершаются принятием рабочих протоколов.

Уважение к имеющимся договорам, соглашениям и наработкам является базой, которая позволит сохранить преемственность в отношениях, не растерять того, чего удалось достичь в прежние годы. Кроме того, важна легитимность: опора на имеющиеся юридические и политические документы поможет преодолевать сопротивление тех сил в ЕС и России (их немало), которые выступают за полный разрыв отношений.

И последнее (по месту, но не по значению): было бы уместно договориться о восстановлении сотрудничества ЕС и России в Совете Европы, который характеризуется в Концепции внешней политики РФ как “самостоятельная универсальная европейская организация, обеспечивающая за счёт своих уникальных конвенционных механизмов единство правового и гуманитарного пространства континента” [Концепция внешней политики РФ, 2016]. В контексте актуальнейшей задачи нормализации отношений России и ЕС Совет Европы важен как форум государств, разделяющих общие ценности и сотрудничающих в широкой гуманитарной сфере. В этой связи вредны и недопустимы раздающиеся в последнее время заявления в нашей стране о возможности выхода России из Совета Европы.

Список литературы

Арбатов А., Войтоловский Ф., Дынкин А., Загорский А., Трубников В. (2018) *Мир Донбассу. Конфликт на юго-востоке Украины: как продвинуться вперед*, Российская газета, 15 января 2018 г. URL: <https://rg.ru/2018/01/15/kak-prodvinutsia-v-uregulirovanii-konflikta-na-yugo-vostoke-ukrainy.html>.

Борко Ю. (2018) *Отношения в треугольнике Россия-ЕС-США*, Доклад на Международной конференции “Россия и Европейский Союз в мировой политике: к стабильному и справедливому миропорядку”, 15 ноября 2018, ИЕ РАН. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/nauchnaya-zhizn/novosti/item/15112018>.

Выборочное сотрудничество между ЕС и Россией. Промежуточный доклад EUREN (2018) Октябрь 2018 г. URL: https://drive.google.com/file/d/1ZG_Q2Z2iVa60uhZ4a-jhziugmlrXoSUM/view.

Высказывания Ф. Могерини по завершении встречи с С. Лавровым, Министром иностранных дел РФ, Брюссель (2017) 11 июля 2017 г. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/29731.

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел РФ С. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини. (2017) Москва, 24 апреля 2017 г. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2736003

Загорский А. (2016) Россия и ЕС на перепутье. Общие и расходящиеся интересы, *Рабочая тетрадь РСМД*, № 31. URL: <http://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/rossiya-i-es-na-perepute-obshchie-i-raskhodyashchiesya-inter>.

Иванов И. (2019) Помочь Украине – помочь себе, *РСМД*, 22 апреля 2019 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pomoch-ukraine-pomoch-sebe>.

Кондратьева Н. (2018) Отношения ЕС-ЕАЭС: особенности современного этапа, *Современная Европа*, № 3, май-июнь 2018, с. 60–70.

Неопределённое будущее Евросоюза: что делать России? (2017) Доклад международного дискуссионного клуба “Валдай”, Москва, май 2017 г. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/15749>.

Озобищев С. (2016) Российский внешнеполитический разворот: новый потенциал или новые угрозы?, *Россия 2016: хронический кризис или переход к новой модели роста?* Сборник материалов

XIV Международной экономической конференции “Западная Сибирь: регион, экономика, инвестиции”, Барнаул, Россия, с. 46–53.

Отношения с Россией: руководящие принципы ЕС (2016) Решение Совета ЕС от 14 марта 2016 г. URL: https://eeas.europa.eu/generic-warning-system-taxonomy/404_ru/3557.

Посол Евросоюза в РФ: Россия и ЕС продолжают быть важными партнёрами в сфере энергетики. (2018) Интервью М. Эдерера ИА “Интерфакс” от 9 ноября 2018 г. URL: <https://www.interfax.ru/amp/637116>.

Призыв к сотрудничеству. Почему Европейскому Союзу следует начать диалог с Евразийским экономическим союзом (2017) Доклад московского представительства фонда им. Ф. Эберта. Сентябрь 2017 г. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/14227.pdf>.

Путин В. (2018) Выступление перед участниками 15 юбилейного заседания Дискуссионного клуба “Валдай” в Сочи, 18 октября 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58848>.

Тимофеев И.Н., ред. А.В. Кортунов и С.В. Уткин (2017) Тезисы по внешней политике и позиционированию России в мире, Доклад РСМД, июнь 2017 г. URL: <http://russiancouncil.ru/activity/publications/russian-foreign-policy-2017-2024>.

Энтин М., Энтина Е. (2016) Новая повестка отношений между Россией и ЕС, *Вся Европа*, № 5 (110). URL: <http://alleuropa.ru/?p=13238>.

Энтин М., Энтина Е. (2017) Европейский Союз распрямляет плечи, *РСМД, Аналитика и комментарии*. 2 октября 2017 г. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evropeyskiy-soyuz-raspryamlyayet-plechi>.

References

Arbatov A., Vojtlovskij F., Dynkin A., Zagorskij A., Trubnikov V. (2018) “Mir Donbassu. Konflikt na yugo-vostoke Ukrainy: kak prodvinut'sya vpered. Rossijskaya gazeta, 15 Jan 2018”, available at: <https://rg.ru/2018/01/15/kak-prodvinutsia-v-uregulirovanii-konflikta-na-yugo-vostoke-ukrainy.html>.

Borko YU. (2018) “Otnosheniya v treugol'nike Rossiya-ES-SSHA. Doklad na Mezhdunarodnoj konferencii “Rossiya i Evropejskij Soyuz v mirovoj politike: k stabil'nomu i spravedlivomu miroporyadku”, 15 Nov 2018. Institut Evropy RAN”, available at: <http://www.instituteofeurope.ru/nauchnaya-zhizn/novosti/item/15112018>.

Vyborochnoe sotrudnichestvo mezhdru ES i Rossiej. Promezhutochnyj doklad EUREN. (2018) October 2018, available at: https://drive.google.com/file/d/1ZG_Q2Z2iVa60uhZ4a-jhziugmlrXoSUM/view.

Vyskazyvaniya F. Mogerini po zavershenii vstrechi s S. Lavrovym, Ministrom inostrannyh del RF, Bryussel' (2017) 11 Jul 2017, available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/29731.

Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannyh del Rossii S. Lavrova v hode sovmestnoj press-konferencii po itogam peregovorov s vysokim predstavitelem ES po inostrannym delam i politike bezopasnosti F. Mogerini (2017) Moskva, 24 Apr 2017, available at: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2736003

Zagorskij A. (2016) Rossiya i ES na pereput'e. Obshchie i raskhodyashchiesya interesy. Rabochaya tetrad' RSMD, no. 31, available at: <http://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/rossiya-i-es-na-perepute-obshchie-i-raskhodyashchiesya-inter>.

Ivanov I. (2019) Pomoch' Ukraine – pomoch' sebe. RSMD, 22 Apr 2019, available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pomoch-ukraine-pomoch-sebe>.

Kondrat'eva N. (2018) Otnosheniya ES-EAEHS: osobennosti sovremennogo ehtapa, *Sovremennaya Evropa*, no. 3, May-Jun, pp. 60–70.

Neopredelennoe budushchee Evrosoyuza: chto delat' Rossii? Doklad mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba “Valdaj” (2017) Moskva, maj 2017 g., available at: <http://ru.valdaiclub.com/files/15749>.

Oznobishchev S.K. (2016) Rossijskij vneshnepoliticheskij razvorot: novyj potencial ili novye ugrozy? Rossiya 2016: hronicheskij krizis ili perekhod k novoj modeli rosta? Sbornik materialov XIV Mezhdunarod-

noj ehkonomicheskoy konferencii "Zapadnaya Sibir": region, ehkonomika, investicii", Barnaul, Russia, pp. 46–53.

"Otnosheniya s Rossiej: rukovodyashchie principy ES. Reshenie Soveta ES ot 14 marta 2016 g.", available at: https://eeas.europa.eu/generic-warning-system-taxonomy/404_ru/3557.

Posol Evrosoyuza v RF: Rossiya i ES prodolzhayut byt' vazhnymi partnerami v sfere ehnergetiki (2018) "Interv'yu M. Ederera IA "Interfaks" ot 9 noyabrya 2018 g.", available at: <https://www.interfax.ru/amp/637116>.

Prizyv k sotrudnichestvu. Pochemu Evropejskomu Soyuzu sleduet nachat' dialog s Evrazijskim ehkonomicheskim soyuzom (2017) "Doklad moskovskogo predstavitel'stva fonda im. F. Eberta. Sep 2017", available at: <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/14227.pdf>.

Putin V. (2018) Vystuplenie pered uchastnikami 15 yubilejnogo zasedaniya Diskussionnogo kluba "Valdaj" v Sochi, 18 Oct 2018, available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/58848>.

Timofeev I.N., eds. Kortunov A.V., Utkin S.V. (2017) "Tezisy po vneshnej politike i pozicionirovaniyu Rossii v mire, *Doklad RSMD*, Jun 2017", available at: <http://russiancouncil.ru/activity/publications/russian-foreign-policy-2017-2024>.

Entin M., Entina E. (2016) "Novaya povestka otnoshenij mezhdru Rossiej i ES, Vsyta Evropa, no. 5 (110)", available at: <http://alleuropa.ru/?p=13238>.

Entin M., Entina E. (2017) "Evropejskij Soyuz raspryamlyaet plechi, *RSMD, Analitika i kommentarii*, 2 Oct 2017", available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evropeyskiy-soyuz-raspryamlyaet-plechi>.

Relations Between Russia and the EU: Current Crisis and the Prospects of Normalization

Author: Ryzhkov V., Professor, Higher School of Economics. **Address:** 9/1, Klimentovskiy per., Moscow, Russia, 119017. **E-mail:** ryzhkov-office@yandex.ru

Abstract. The article studies the current acute crisis in the relations between Russia and the EU and offers a broader political framework for the analysis and practical proposals for the gradual normalization of these relations. A relatively new situation has emerged in Russia – EU relations today, opening up additional opportunities for restoring normal cooperation. The analysis of the main contradictions between the EU and Russia and the five principles of the EU policy towards Russia show that there remains a common political and economic basis for improving relations. For each crisis issue, including the Ukrainian crisis, it is possible to find ways for a mutually beneficial solution. To begin with, the official contacts in the framework of existing treaties and agreements could be partially or temporarily resumed (including the level of Russia – EU summits); the selective partnership should be intensified as well.

Key words: Russia, European Union, crisis in relations, common interests, selective partnership, Russia-EU PCA, Ukrainian crisis, mechanisms of cooperation.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320191324>